

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-7-12

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.13

Дата поступления: 04.08.2023
рецензирования: 06.09.2023
принятия: 15.11.2023

Региональное правотворчество: проблема разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов

М. А. Никищенкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: nikishchenkova.ma@ssau.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, конституционные и договорные основания определения предметов исключительного и совместного ведения, анализируются обоснованность и эффективность использования остаточного принципа определения предмета исключительного ведения субъектов Федерации. Автор обобщает и проводит систематизацию (учет) законодательной практики Самарской области в период с 1998 г. по настоящее время, выделяет основные направления законодательного регулирования с учетом специфики и потребностей данного региона. В представленной статье определяются основные тенденции регионального правотворчества, выражающиеся в высокой правотворческой активности высших должностных лиц субъектов Федерации; дублированности положений федерального законодательства; формировании практики законодательного регулирования, относящегося к ведению подзаконного нормотворчества, а также практики «опережающего» регионального правотворчества. Вместе с тем автор приходит к выводу, что сложившаяся практика регионального правотворчества может выступить основанием для определения предмета ведения субъектов Федерации и обеспечить наиболее эффективное управление в пределах компетенции органов власти субъекта Федерации с целью удовлетворения региональных потребностей, при условии соблюдения требований единства целей, задач, принципов правотворческой деятельности в масштабе всей страны, единства приемов, способов и средств юридической правотворческой техники как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: система права; субъекты правотворческой деятельности; региональное правотворчество; предметы ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Цитирование. Никищенкова М. А. Региональное правотворчество: проблема разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2023. Т. 9, № 4. С. 7–12. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-7-12>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Никищенкова М. А., 2023

Мария Александровна Никищенкова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, юридический институт, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 04.08.2023
Revised: 06.09.2023
Accepted: 15.11.2023

Regional law-making: the problem of distinguishing the subjects of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects

M. A. Nikishchenkova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: nikishchenkova.ma@ssau.ru

Abstract: The article deals with the problem of distinguishing the subjects of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, the constitutional and contractual grounds for determining the subjects of exclusive and joint jurisdiction, analyzes

the validity and effectiveness of the residual principle of determining the subject of exclusive jurisdiction of the subjects of the Federation. The author summarizes and systematizes (records) the legislative practice of the Samara region in the period since 1998. Currently, it highlights the main directions of legislative regulation, taking into account the specifics and needs of this region. The presented article defines the main trends of regional law-making, expressed in the high law-making activity of senior officials of the subjects of the federation; duplication of the provisions of federal legislation; the formation of the practice of legislative regulation related to the conduct of subordinate rule-making, as well as the practice of «advanced» regional law-making. At the same time, the author comes to the conclusion that the established practice of regional law-making can serve as a basis for determining the subject matter of the subjects of the federation and ensure the most effective management within the competence of the authorities of the subject of the federation in order to meet regional needs, subject to compliance with the requirements of unity of goals, objectives, principles of law-making activity throughout the country, unity of techniques, methods and means of legal law-making techniques both at the federal and regional levels.

Key words: legal system; subjects of law-making activity; regional law-making; subjects of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects.

Citation. Nikishchenkova M. A. *Regional'noe pravotvorchestvo: problema razgranicheniya predmetov vedeniya Rossiiskoi Federatsii i ee sub'ektov* [Regional law-making: the problem of distinguishing the subjects of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* Juridical Journal of Samara University, 2023, vol. 9, no. 4, pp. 7–12. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-7-12> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Nikishchenkova M. A., 2023

Mariia A. Nikishchenkova – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Law Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Единство системы права Российской Федерации и множественность субъектов правотворческой деятельности традиционно сохраняют центральное место в определении системы законодательства федеративного государства и юридической силы нормативных правовых актов, принимаемых на региональном уровне.

Региональное правотворчество как вид правотворческой деятельности достаточно давно используется в юридической литературе. Одним из наиболее полных представляется определение, предложенное Я. В. Гайворонской, в соответствии с которым региональное правотворчество представляет собой «профессиональную деятельность уполномоченных органов государственной власти субъекта Федерации, направленную на разработку норм права и дальнейшее издание (принятие, изменение, отмену) нормативных правовых актов в пределах компетенции органов власти субъекта Федерации с целью удовлетворения региональных потребностей в урегулировании общественных отношений» [3, с. 120]. Акцентирование внимания на целевом назначении правового регулирования на региональном уровне как регулирования, направленном на удовлетворение региональных потребностей, подчеркивает необходимость конкретизации круга вопросов, составляющих предмет ведения субъектов Федерации.

Конституционное закрепление правотворческих полномочий субъектов Российской Федерации послужило основанием формирования предмета регионального правотворчества, но оставило дискуссионное поле о круге вопросов, относящихся к исключительному ведению субъектов Федерации. Ст. 71 и ст. 72 Конституции Российской Федерации закрепляют вопросы, относящиеся к ведению Российской Федерации и к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В то же время ст. 73 Конституции Российской Федерации определяет предмет ведения субъектов Российской Федерации по остаточному принципу,

закрепляя, что вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Также ч. 3 ст. 11 Конституции Российской Федерации закрепляет порядок разграничения предметов ведения на основании Конституции Российской Федерации, федеральных и иных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий.

Однако федеративные договоры идут по пути определения полномочий исключительного ведения субъектов Федерации по принципу, закрепленному в Конституции Российской Федерации. Ст. 3 Федеративного договора от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» от 31.03.1992)¹, подписанного 6 краями, 49 областями Российской Федерации, городами Москвой и

¹ Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» от 31.03.1992) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120323.

Санкт-Петербургом, закрепляет правило, согласно которому «все полномочия государственной власти, не отнесенные согласно статьям I и II настоящего Договора к ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации и к совместному ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, осуществляются органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга самостоятельно в соответствии с Конституцией Российской Федерации». Нормативное определение предмета ведения республик в составе Российской Федерации как круга вопросов, выходящих за полномочия, переданные (отнесенные) в ведение федеральных органов государственной власти Российской Федерации, закреплено и в ст. 3 Федеративного договора от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору»)², подписанного 18 республиками Российской Федерации.

Бланкетный характер диспозиций анализируемых норм порождает недостаточную определенность по вопросам исключительного федерального ведения и совместного федерального ведения, но прежде всего – ведения субъектов Федерации и вызывает многочисленные научно-практические дискуссии [1–10]. Отсутствие перечня вопросов (даже открытого), относящегося к предмету исключительного ведения субъектов Федерации, ставит вопросы об объеме правового регулирования и возможности проявления инициативы со стороны субъектов Федерации, о существовании «опережающего» регионального правотворчества в исключительных ситуациях, его оправданности и месте в единой правовой системе Российской Федерации. Вместе с тем отсутствие конституционного закрепления перечня вопросов, составляющих предмет исключительного ведения субъектов Федерации, затрудняет обеспечение необходимого качества и эффективности законодательных и подзаконных актов субъектов Российской Федерации.

Открытость и высокая дискуссионность вопроса о разграничении полномочий в некоторой степени компенсируется признанием единства принципов правовой политики, включающих и принципы правотворческой деятельности: законность, научность, профессионализм, гласность, демократизм и др. Вместе с тем недостаточность

законодательного определения предметной области регионального правотворчества приводит к стремлению сформулировать специальные принципы правотворческой деятельности субъектов Федерации: принцип дифференциации правотворческих полномочий; принцип согласованности и непротиворечивости нормативных актов субъекта РФ и федерального законодательства; принцип верховенства Конституции Российской Федерации и федерального законодательства в региональном правотворчестве; принцип единства системы правовых актов в Российской Федерации. Вместе с тем данный подход не снимает проблемы определения роли и места регионального правотворчества в единой системе права Российской Федерации. Это касается не только законодательной деятельности на уровне регионов, но и всего правотворческого процесса, включая подзаконную нормотворческую деятельность федеральных органов исполнительной власти субъектов Федерации. Как показала недавняя практика правового регулирования в условиях формирования новых «подвижных» сфер общественных отношений³, повышение качества нормотворческой деятельности органов власти субъектов Федерации возможно при условии введения законодательного закрепления прав и обязанностей субъектов правотворческой и подзаконной нормотворческой деятельности; ограничения предмета правового регулирования и определения единого понятийного аппарата; определения единых методов правового регулирования, используемых субъектами Федерации в рамках нормотворческой деятельности.

К сожалению, сложившаяся практика регионального правотворчества показывает, что недостатки правотворческой юридической техники на уровне субъектов Федерации зачастую приводят к дублированию положений федерального законодательства, а неопределенность предмета правового регулирования субъекта Федерации формирует практику законодательного регулирования вопросов, которые могут быть определены в рамках подзаконного нормотворчества. Так, например, в Самарской области 27.06.2023 принят Закон Самарской области № 44-ГД «О внесении изменения в статью 2.1 Закона Самарской области «О памятных датах и праздничных днях Самарской области»⁴, установивший празднование «Дня баяна – 25 августа». В этой связи определение круга вопросов, относящихся к исключительному ведению субъектов Федерации, позволило бы не только избежать проблем дублированности норматив-

² Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120324.

³ Речь идет о региональной правотворческой деятельности в сфере противодействия росту социально опасных заболеваний, в том числе в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

⁴ Закон Самарской области № 44-ГД «О внесении изменения в статью 2.1 Закона Самарской области «О памятных датах и праздничных днях Самарской области». URL: <https://sam-pravo.ru/zakon/2023/06/29/n-44-gd>.

ных положений федерального законодательства, но и сформировать более эффективную практику законодательного и подзаконного нормативного регулирования общественных отношений с целью удовлетворения региональных потребностей.

На уровне субъектов Федерации законодательство регулируется конституциями или уставами и законами субъектов Российской Федерации. В Самарской области действуют Закон Самарской области от 07.07.2000 № 28-ГД «О нормативных правовых актах Самарской области»⁵ и Закон Самарской области от 10.05.1995 № 3-ГД «О порядке опубликования и вступления в силу законов Самарской области и иных нормативных правовых актов, принятых органами законодательной и исполнительной власти Самарской области»⁶, определяющие понятие нормативного правового акта Самарской области, устанавливающие систему нормативных правовых актов Самарской области, определяющие виды нормативных правовых актов Самарской области, регулирующие вопросы, связанные с принятием и действием нормативных правовых актов Самарской области, а также определяющие способы их учета и систематизации. Но, к сожалению, конкретизация предмета ведения регионального правотворчества также остается в поле правового пробела. Однако даже в условиях определения вопросов исключительного ведения субъектов Федерации по остаточному принципу необходимо отметить высокую активность регионального законодательного процесса. Самарская губернская дума за период с 1998 года приняла более 2500 законов Самарской области⁷ (подавляющее большинство которых (79 %) было связано с внесением изменений и поправок в ранее принятое законодательство Самарской области). Анализ действующего законодательства Самарской области показал, что предметную область законодательного регулирования данного субъекта Федерации составляют следующие вопросы: Законодательство о конституционном строе; Референдум. Выборы. Избирательная система; Местное самоуправление; Законодательство об основах государственного управления; Государственная служба в Российской Федерации; Административные правонарушения и административная ответственность; Жилищно-коммунальное хозяйство; Законодательство о труде и занятости населения; Законодательство

⁵ Закон Самарской области от 07.07.2000 № 28-ГД «О нормативных правовых актах Самарской области». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc itself=&infostr=x07q8+z17flg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3II0Ig7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=156010815&page=1&rdk=14#10>.

⁶ Закон Самарской области от 10.05.1995 № 3-ГД «О порядке опубликования и вступления в силу законов Самарской области и иных нормативных правовых актов, принятых органами законодательной и исполнительной власти Самарской области». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=156023902&backlink=1&nd=156019664>.

⁷ Законы Самарской области. URL: http://pravo.samregion.ru/?s=&category_name=zakony.

о социальном обеспечении; Законодательство о финансах; Промышленность; Строительство; Транспорт; Законодательство об охране окружающей природной среды; Использование и охрана земель; Использование и охрана природных ресурсов; Законодательство об образовании, науке, культуре; Законодательство о здравоохранении, физической культуре, спорте и туризме; Законодательство о безопасности и охране правопорядка; Правосудие; Прокуратура. Органы юстиции. Адвокатура. Нотариат; Международные отношения. Международное право и другие. Всего 30 основных направлений правового регулирования, учитывающих специфику региональных потребностей.

Представленная диаграмма наглядно демонстрирует пропорциональное распределение категорий принимаемого регионального законодательства, где очевидное лидирующее значение принадлежит 6 направлениям, суммарно составляющим 78 % общего числа принятых законов Самарской области за рассматриваемый период. Речь идет о таких направлениях, как: 010.000.000 Законодательство о конституционном строе; 080.000.000 Законодательство о финансах; 070.000.000 Законодательство о социальном обеспечении; 020.000.000 Законодательство об основах государственного управления; 090.000.000 Законодательство о хозяйственной деятельности; 010.150.000 Местное самоуправление.

Современное региональное правотворчество находится в достаточно активной фазе, что позволяет выделить определенные тенденции его развития. Во-первых, региональное правотворчество характеризует высокая правотворческая активность высших должностных лиц субъектов Федерации. Так, в период с 01.01.2023 по 10.10.2023 было принято более 150 постановлений губернатора Самарской области⁸. Это обусловлено в первую очередь особой ролью глав субъектов в правоприменительном процессе и ответственностью в обеспечении интересов региона. В этом смысле подзаконное региональное правотворчество во многом является определяющим в региональном законодательном процессе. Во-вторых, региональное законодательство претерпевает внесение многочисленных поправок и изменений. Самарская губернская дума только за последние 5 лет приняла более 500 поправок, а с января 2023 года по настоящее время – 53. Можно предположить, что подобная законодательная активность обусловлена необходимостью приведения регионального законодательства в соответствие с активно изменяющимся федеральным законодательством, а также развитием региональных отношений, специфика которых должна быть отражена на уровне нормативных правовых актов субъектов Федерации. В-третьих, правотворческая юридическая техника регионального уровня постоянно совершенствуется. Вместе с тем субъекты правотвор-

⁸ Постановления губернатора Самарской области. URL: http://pravo.samregion.ru/?s=&category_name=postanovleniya-gubernatora.

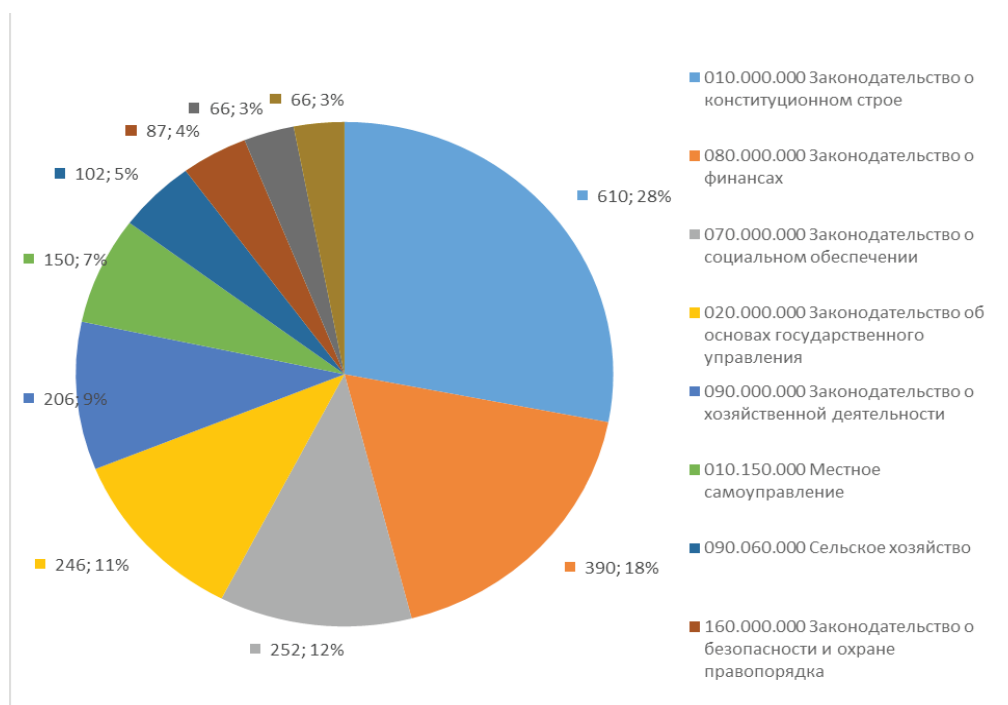

Рисунок – Законы Самарской области в 1998–2023 годах
Figure – Laws of the Samara region in 1998–2023

чества регионального уровня в тексте нормативных правовых актов не всегда устанавливают цели и задачи правового регулирования, используют унифицированные правовые дефиниции, соблюдают правила структурирования нормативного правового акта, закрепляют механизмы обеспечения реализации правовых положений регионального законодательства. Полагаем, что совершенствование нормативных правовых актов субъектов Федерации может быть связано с повышением открытости законодательного процесса, разработкой рекомендаций правотворческой юридической техники, установлением оснований и порядка проведения экспертизы нормативных правовых актов. Например, Закон Самарской области от 07.07.2000 № 28-ГД «О нормативных правовых актах Самарской области»⁹ закрепляет в ст. 5.1 требование обязательной экспертизы нормативных правовых актов Самарской

⁹ Закон Самарской области от 07.07.2000 № 28-ГД «О нормативных правовых актах Самарской области». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infosttr=x07q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDI8vH/I03II0Ig7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=156010815&page=1&rdk=14#10.

области, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Представляется, что анализ сложившейся практики регионального правотворчества может выступить основанием для определения предмета ведения субъектов Федерации и обеспечить наиболее эффективное управление в пределах компетенции органов власти субъекта Федерации с целью удовлетворения региональных потребностей. Федеративное государственное устройство Российской Федерации предполагает формирование единой системы права, в рамках которой региональное правотворчество выступает продолжением федерального права, учитывающего в своем содержании специфику и особенности субъектов Федерации. Единство системы права включает в себя как единство целей, задач, принципов правотворческой деятельности в масштабе всей страны, так и единство приемов, способов и средств юридической правотворческой техники как на федеральном, так и на региональном уровне.

Библиографический список

- Алфимцев В. Н. В поисках исключительной компетенции субъектов Российской Федерации в сфере национальной политики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 27–34. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.77.4.027-034>.
- Ветров Д. М. Остаточная компетенция субъектов РФ при договорном разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и субъектов РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. № 2 (2). С. 36–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ostatochnaya-kompetentsiya-subektov-rf-pri-dogovornom-razgranichenii-predmetov-vedeniya-i-polnomochiy-mezhdu-organami-gosudarstvennoy/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25584560>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnwnvj>.
- Гайворонская Я. В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. Т. 17, № 2. С. 120–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-pravotvorchestvo-ponyatie-printsipy-pravovoe-regulirovanie/viewer>.
- Зайналов К. Ш. К вопросу об опережающем правовом регулировании по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Современное право. 2012. № 4. С. 26–29. URL: <https://www.>

- sovremennoepravo.ru/m/articles/view/К-вопросу-об-опережающем-правовом-регулировании-по-предметам-совместного-ведения-Российской-Федерации-и-ее-субъектов?ysclid=lo177sx9rg50028610.
5. Куракин А. В., Карпухин Д. В. Правовой механизм реализации принципов разграничения полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в актах Конституционного Суда РФ // Современное право. 2020. № 4. С. 14–19. DOI: <https://doi.org/10.25799/N1.2020.57.48.005>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zlmjce>.
6. Куракин А. В., Карпухин Д. В., Попова Н. Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 19–35. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0595.2018.11.28228>.
7. Люльев Д. В. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 61–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9467731>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hzetez>.
8. Миронов В. П. Договорное разграничение предметов ведения и полномочий органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъекта РФ // Правоохранительные органы: теория и практика. 2005. № 3. С. 25–38.
9. Нарутто С. В. Конституционное разграничение компетенции между Федерацией и ее субъектами: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 79–95. DOI: <https://doi.org/%2010.18384/2310-6794-2018-3-79-95>.
10. Салмина С. Г. К вопросу правового регулирования предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4 (15). С. 74–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-pravovogo-regulirovaniya-predmetov-vedeniya-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektov/viewer>.

References

1. Alfimtsev V. N. *V poiskakh isklyuchitel'noi kompetentsii sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v sfere natsional'noi politiki* [In Search for the Exclusive Jurisdiction of the Constituent Entities of the Russian Federation in the Sphere of the National Policy]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2017, no. 4 (77), pp. 27–34. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.77.4.027-034> [in Russian].
2. Vetrov D. M. *Ostatochnaya kompetentsiya sub"ektov RF pri dogovornom razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochii mezhdu organami gosudarstvennoi vlasti i sub"ektov RF* [Residual competence of the subjects of the Russian Federation in the contractual delimitation of subjects of competence and powers between public authorities and subjects of the Russian Federation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2001, no. 2 (2), pp. 36–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ostatochnaya-kompetentsiya-subektov-rf-pri-dogovornom-razgranichenii-predmetov-vedeniya-i-polnomochiy-mezhdu-organami-gosudarstvennoy/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25584560>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnwvvnv> [in Russian].
3. Gaivoronskaya Ya. V. *Regional'noe pravotvorchestvo: ponyatie, printsipy, pravovoe regulirovanie* [Regional lawmaking: concepts, principles, legal regulation]. *Aziatsko-tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law], 2015, vol. 17, no. 2, pp. 120–137. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-pravotvorchestvo-ponyatie-printsipy-pravovoe-regulirovanie/viewer> [in Russian].
4. Zainalov K. Sh. *K voprosu ob operezhayushchem pravovom regulirovanii po predmetam sovmnestnogo vedeniya Rossiiskoi Federatsii i ee sub"ektov* [Opinion on the anticipatory law-making in the sphere of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects]. *Sovremennoe pravo*, 2012, no. 4, pp. 26–29. Available at: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/К-вопросу-об-опережающем-правовом-регулировании-по-предметам-совместного-ведения-Российской-Федерации-и-ее-субъектов?ysclid=lo177sx9rg50028610> [in Russian].
5. Kurakin A. V., Karpukhin D. V. *Pravovoi mekhanizm realizatsii printsipov razgranicheniya polnomochii po predmetam sovmnestnogo vedeniya Rossiiskoi Federatsii i sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v aktakh Konstitutsionnogo Suda RF* [The legal mechanism for the implementation of the principles of differentiation powers of joint jurisdiction Russian Federation and subjects of Russian Federation in acts of Constitutional Court of Russian Federation]. *Sovremennoe pravo*, 2020, no. 4, pp. 14–19. DOI: <https://doi.org/10.25799/N1.2020.57.48.005>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zlmjce> [in Russian].
6. Kurakin A. V., Karpukhin D. V., Popova N. F. *Printsipy razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochii mezhdu organami gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii i ee sub"ektami* [Principles of differentiation of subjects of competence and powers between state authorities of the Russian Federation and its subjects]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and Municipal Law], 2018, no. 11, pp. 19–35. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0595.2018.11.28228> [in Russian].
7. Lyulyev D. V. *Razgranichenie predmetov vedeniya i polnomochii mezhdu organami gosudarstvennoi vlasti RF i organami gosudarstvennoi vlasti sub"ektov RF* [Differentiation of subjects of competence and powers between the state authorities of the Russian Federation and the state authorities of the subjects of the Russian Federation]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2007, no. 1, pp. 61–63. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9467731>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hzetez> [in Russian].
8. Mironov V. P. *Dogovornoe razgranichenie predmetov vedeniya i polnomochii organov gosudarstvennoi vlasti RF i organov gosudarstvennoi vlasti sub"ekta RF* [Contractual differentiation of subjects of competence and powers of state authorities of the Russian Federation and state authorities of the subject of the Russian Federation]. *Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika*, 2005, no. 3, pp. 25–38 [in Russian].
9. Narutto S. V. *Konstitutsionnoe razgranichenie kompetentsii mezhdu federatsiei i ee sub"ektami: istoriya i sovremennost'* [Constitutional delimitation of competence between the Federation and its subjects: history and modernity]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2018, no. 3, pp. 79–95. DOI: <https://doi.org/%2010.18384/2310-6794-2018-3-79-95> [in Russian].
10. Salmina S. G. *K voprosu pravovogo regulirovaniya predmetov vedeniya Rossiiskoi Federatsii i ee sub"ektov* [To the question of legal regulation of the objects of authority of the Russian Federation and its subjects]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Yugra State University Bulletin], 2009, no. 4 (15), pp. 74–79. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-pravovogo-regulirovaniya-predmetov-vedeniya-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektov/viewer> [in Russian].